

РОК – ФАТУМ – ФАДУ

Алла Боголепова

Вот уже три года Российский Дом Фаду при поддержке посольства Португалии проводит «Ночи фаду» – концерты уникальной музыки, рожденной в Лиссабоне и ставшей одним из символов страны. Однако долгое время фаду считалось «продуктом для внутреннего потребления» и на международной сцене воспринималось не как полноправная часть музыкальной культуры, а как экзотика. В 2011 году оно было внесено в список нематериального наследия ЮНЕСКО. В последнее время география жанра начала расширяться, и в списке стран, где фаду стремительно набирает популярность, Россия занимает не последнее место.

Тот факт, что фаду «приживается» в нашей стране, удивляет португальцев. Между тем полные залы и теплота, с какой встречают португальских исполнителей в российских городах, имеют свое объяснение. Не зная языка, не понимая порой довольно сложной поэтики фаду, наши слушатели находят в нем нечто близкое, воспринимая песни далекого Лиссабона прежде всего душой.

Датой рождения фаду как самостоятельного жанра принято считать 30 ноября 1846 года – день, когда умерла 26-летняя певица, гитаристка и танцовщица Мария Севера. Именно ее называют первой фадиштой¹, и сама судьба молодой женщины, воспетая и мифологизированная, словно перетекала в музыку, что она исполняла: рок – фатум – фаду.

История не сохранила ни одного портрета Марии Северы. Мы не знаем, как выглядела родоначальница фаду, как она пела, однако было бы неправильно считать ее мифом: Севера – реальная историческая личность. Ее отец, Мануэл де Соуза, происходил из города Сантарен, мать, Ана Гертрудеш, – из Порталегри. К моменту рождения дочери они уже пять лет состояли в законном браке, что опровергает популярную теорию, будто Севера родилась от случайной связи бродячего цыгана и лиссабонской проститутки.

Существуют документальные свидетельства и о венчании родителей, и о крещении Марии. Единственная более или менее достоверная связь с цыганами лежит в сфере отнюдь не родственной, а исключительно музыкальной: считается, что именно им фадишта обязана владением гитарой. По немногочисленным воспоминаниям современников, это была скромно одетая темноволосая девушка со стройной фигурой и глубоким голосом. Писатель Луиш Аугушту Палмерим, например, говорил, что, встретившись с Северой лишь один раз, навсегда сохранил в памяти ее чистый звучный голос и огненный артистический темперамент.

Известность Мария Севера приобрела благодаря громкому роману с графом Вимиозу, отпрыском богатой и знатной семьи. Легенда гласит, что граф влюбился в простолюдинку еще до того, как увидел ее лицо, – лишь услышав звуки голоса и гитары. Вряд ли эта версия справедлива, поскольку к моменту встречи с аристократом Мария, выступавшая в заведениях по всему городу, от Морарии до Байру Алту, уже стала достаточно популярной артисткой. Но граф ввел ее в общество, которое позже нарекут полусветом. Вместе с Северой в этот социальный слой проникло и фаду. Именно тогда песни лиссабонского дна трансформировались в жанр, довольно

Неизвестный художник.
Мария Севера.
Граффити на стене дома на площади Северы.
Лиссабон.
Фотография.
2012

Алешандру Фарту. Портрет Амалии Родригеш. Мозаика. Лиссабон. Фотография. 2015

Неизвестный художник. Портрет Карлуша ду Карму. Граффити на городской стене (ныне не существует). Лиссабон. Фотография. 2014

Фадисты братья Моутинью. Слева направо: Педру, Элдер, Карлуш Мануэл (Камане). Лиссабон. Фотография. 2015

далеко отстоящий от примитивного «жестокоего романса». Незаурядная личность Марии, ее бесспорный музыкальный талант возвысили фаду до уровня искусства.

Последние годы жизни певицы овеяны легендами, за которыми теряется живой человек, но – удивительный парадокс! – в них в полный рост встает простонародный Лиссабон, страдающий, жестокий и все же прекрасный, как само фаду.

Итак, что же такое фаду? Почему эта музыка – явление скорее локальное – завоевывает все большую любовь российской публики?

Краеугольным камнем философии фаду является понятие *saudade*. Это слово плохо поддается переводу на другие языки и имеет множество толкований в португальском, которые в конечном итоге сводятся к следующему: печаль о том, что могло бы быть, но так и не случилось. В зависимости от контекста значение слова меняется – от смертельной тоски до светлой ностальгии.

Дуализм понятия *saudade* как определяющей константы самого жанра отсылает к эпохе Великих географических открытий, когда печальные песни оставшихся на материке женщин сливались с музыкой новых земель, которую привозили в Португалию уцелевшие мужчины-путешественники. Это радость возвращения на родину и печаль по непрожитой мирной жизни, по нерожденным детям, по стершейся от времени любви. Поэтому с полной уверенностью можно сказать, что своим появлением фаду во многом обязано морю.

Очевидно, в тематике следует искать и разгадку того, почему фаду так популярно среди русских. Причин тому много. Например, цыганские мотивы, восходящие к личности Марии Северы, музыкальная форма романса, вокальные приемы, сверхэмоциональная подача, гитарный аккомпанемент. Кроме того, поэтическое содержание фаду, часто схожее с традиционным для России «жестоким романсом», основу которого составляют темы

несчастливой любви, ревности, измены, страданий и потери, а также социального неравенства и несправедливости. Но есть и более глубокая связь, основанная на ментальном сходстве двух народов: присущий и русским и португальцам фатализм, принятие судьбы, рока, фатума как определяющей силы в жизни человека.

Русская, вернее, советская публика впервые услышала фаду в 1969 году, когда СССР посетила с гастролями великая Амалия Родригеш – самая почитаемая его исполнительница в истории, фигура, без преувеличения, культовая как в Португалии, так и за ее пределами. Те гастроли были триумфальными, хотя в Советском Союзе ничего не знали ни об Амалии, ни собственно о фаду. Что еще раз доказывает: оно понятно и близко нам на уровне эмоционального восприятия.

Годы небывалой славы Амалии Родригеш можно назвать «золотым веком» фаду. Развитие звукозаписи, радио и телевидения, их растущая доступность в Португалии «привели» фаду буквально в каждый дом. Стиль начал приобретать культурную и социальную значимость: оставаясь по сути искусством народным, он стал одним из центров притяжения интеллектуальной элиты страны. В середине XX века окончательно оформилось разделение фаду на две равновеликие ветви: *fado vadio* («странствующее», городское, народное) и *fado professional* (в исполнении профессиональных музыкантов). Репертуарно это одна и та же музыка, разница лишь в том, что *fado vadio* жило и продолжает жить в тавернах и на городских улицах, тогда как *fado professional* стало частью развитой индустрии. Кроме того, следует выделить еще одно явление, повлиявшее на становление фаду как жанра, – свойственная Лиссабону культура *bairrista*². В контексте фаду байрришта – это тот, кто поет о своем районе, полагая мерилем успеха признание его обитателей. Главной звездой профессионального фаду считалась Амалия Родригеш, главным байрриштой – Фернанду Маурисиу. Он и другие исполнители в культуре *bairrista* были поистине народными звездами, тогда как Амалию Родригеш «назначили» представлять Португалию во внешнем мире. Некоторое время назад в профессиональной среде обсужда-

лась тема, стала бы Амалия столь успешной без явной поддержки и благоволения власти. На этот вопрос исчерпывающе отвечает огромное музыкальное наследие Родригеш и тот факт, что ее творчество дало новый толчок развитию жанра.

С 1974 года до конца 80-х – период упадка фаду. После Революции гвоздик³ все, связанное с режимами Салазара и Каэтано, вызывало у людей отторжение. Фаду объявили «музыкой фашизма», а Амалию Родригеш – «голосом диктатуры». При этом забыли, что многие исполнители и авторы фаду не просто сочувствовали революции, а были ее открытыми сторонниками. Личное участие Амалии в судьбе политзаключенных, коммунистические убеждения поэта Ари душ Сантуша, множество маленьких *casa do fado*, владельцы которых, рискуя свободой, предоставляли место для тайных встреч оппозиционеров – все это не имело значения на фоне развернувшейся в Португалии войны идеологий. Известны случаи, когда публика встречала Амалию Родригеш криками «фашистка».

Со временем откровенная враждебность утихла, однако в открывшуюся Португалию хлынула «музыка свободного мира», в основном американская и британская. Рок, поп, диско считали прогрессивными направлениями, тогда как фаду отвели роль устаревшей музыки, которая исчерпала себя. Единственной фаду-звездой этого периода был молодой певец Карлуш ду Карму, чья личность и творчество сыграли огромную роль в сохранении уникального жанра.

Сын знаменитой фадисты Лусилии ду Карму, Карлуш вырос в обеспеченной и уважаемой семье. Он получил прекрасное образование в Европе, должен был заниматься крупным отельным бизнесом и не предполагал связывать свою жизнь с искусством. В качестве менеджера Карлуш оказался в *casa do fado*, принадлежащем его матери. Там под влиянием друзей он попробовал себя в качестве певца. Яркая внешность, сценическое обаяние и мягкий, бархатный, узнаваемый тембр голоса довольно быстро сделали Карлуша ду Карму любимцем Португалии. Основу его репертуара составляли лирические баллады, однако, сомнений в том, что их исполнитель прежде всего фадиста, ни у кого не было.

Карлуш ду Карму настойчиво подчеркивал свои музыкальные корни, записывал классические фаду, собрал целую когорту авторов, которые писали фаду специально для него, – словом, несмотря на сопротивление СМИ и скрытое неприятие этого жанра публикой, делал все, чтобы фаду продолжало присутствовать в культурном контексте Португалии. Поэтому не будет преувеличением сказать, что своим возрождением в конце 80-х годов фаду обязан Карлушу ду Карму. Именно он не дал жанру превратиться в городскую экзотику.

Итак, на рубеже 1980–90-х годов Лиссабон вновь начал проявлять интерес к фаду. Причем этот интерес не насаждался искусственно, как во времена Салазара, а шел «снизу» – от молодежи. Вот как объясняет такой феномен знаменитый фадиста Рикарду Рибейру: «Мы стали первым поколением португальцев, рожденных после Революции гвоздик. О тех темных временах мы знали только по рассказам родителей. И для нас, выросших в другой стране, американская музыка не была такой притягательной, а фаду – таким политически окрашенным, как для поколения наших родителей. Это был естественный процесс возвращения к своим корням. Такой же естественный, как возвращение моряка на родную землю».

Это возрождение получило название *fado novo* и дало жанру множество ныне знаменитых исполнителей, главные из которых – Мариза и Камане. Почти одновременный взлет этих артистов вызвал в культурной памяти старшего поколения отчетливые ассоциации с «золотым веком» фаду, когда на музыкальном олимпе царили Амалия Родригеш и Фернанду Маурисиу. Сейчас Мариза и Камане перешли в разряд классиков и трудно поверить, что каких-то пятнадцать лет назад обоих ругали за излишний модернизм и обвиняли в неуважении к традициям.

Что же такое сегодняшнее фаду и в чем причины его растущей популярности в России? Безусловно, традиционная основа больше не предполагает академичности и каких-либо рамок. В Португалии появляется все больше артистов, смешивающих фаду с другими жанрами – боссанова (например, Антониу Замбужу), джаз и даже рок. Коллаборация фадист с джазовыми музыкантами дала, в частности, прекрасный сборник *Fado In Jazz*. В его записи

приняли участие такие звезды, как Карлуш ду Карму, Карминью и Элдер Моутинью, который в феврале 2018 года приедет с концертами в Россию. Эксперименты эти делают фаду более доступным для восприятия и в конечном итоге обогащают его. Однако прослеживается и другая тенденция: совсем молодые фадисты (Кука Розета, Терезинья Ландейра) возвращаются к стандартам, заданным когда-то Амалией Родригеш.

Пожалуй, в этом и заключается одна из величайших загадок фаду: оно меняется, развивается, растет и при этом остается верным своему главному принципу – рассказывать истории о жизни, о людях, о тех вечных ценностях, которые и составляют человеческую судьбу. Что же касается русской публики и ее интереса к фаду... Элдер Моутинью, знакомый с Россией не понаслышке, говорит: «Фаду – это искусство двоих: исполнителя и слушателя. Музыкант протягивает руку. Слушатель за нее берется, и они идут по дороге вместе. Но для этого должно случиться эмоциональное совпадение. Не на уровне разума, а на уровне инстинкта. Русский человек принимает протянутую ему руку открыто и без раздумий, не ориентируясь на доводы разума, но руководствуясь неким высшим инстинктом. На Западе очень популярен термин “загадочная русская душа”. Полагаю, загадка в том, чтобы воспринимать жизнь больше сердцем, чем разумом. Собственно, на этом и основано фаду».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Фадиста (порт. *fadista*) – исполнитель фаду, певец или певица.
- ² Байрришта (порт. *bairrista*) – происходит от португальского *bairro* – район. Байрришта в более широком толковании – это человек, родившийся и живущий в своем квартале, чьи обычаи и повседневность составляют главные интересы его жизни.
- ³ Революция гвоздик (порт. *Revolução dos Cravos* или *25 de Abril*) – бескровный военный переворот левого толка, осуществленный 25 апреля 1974 года в Лиссабоне подпольной армейской организацией «Движение капитанов», объединившей военнотружущих, недовольных режимом Марселу Каэтану. По легенде, революция получила название благодаря жительнице Лиссабона, опустившей гвоздику в ствол винтовки одного из солдат. По ее примеру граждане в массовом порядке начали раздавать военным красные гвоздики.

Ключевые слова: фаду, фадиста, Мария Севера, Амалия Родригеш, Фернанду Маурисиу, Карлуш ду Карму, Элдер Моутинью, Революция гвоздик.

Иллюстрации предоставлены автором.

*Жозе Мальоа. Фаду. 1910.
Холст, масло. 151x186.
Мэрия Лиссабона – музей города*